

Обреченные

Автор:

Тея Лав

Обреченные

Тея Лав

Мечтатели #2

Картер + Кейлин = ? Они не брат и сестра, они не любовники, не друзья. Картер появился в жизни Кейлин, когда ей было шесть и с тех пор, они не представляли свою жизнь друг без друга. Они боролись с чувством друг к другу, но проиграли. Картер любит Кейлин. Кейлин любит Картера. Они не сводные брат и сестра. У них другая история. Содержит нецензурную брань.

Плей-лист Картера и Кейли:

Bring Me The Horizon:

«Throne»

«Blessed With a Curse»

«True Friends»

«Can You Feel My Hearts»

«Doomed»

«Run»

«Avalanche»

«Join The Club»

You Me At Six «Bite My Tongue» (Feat. Oliver Sykes)

Aerosmith «Crazy»

Asking Alexandria «I Won't Give In»

Andy Black «They Don't Need Understand»

The Pretty Reckless «Heart»

Hollywood Undead «California»

InThisMoment «Burn»

«Она была повсюду. Ее вещи, ее запах. Она забралась под кожу и текла в моей крови. Она стала смыслом и музыкой. Она стала всем».

Глава 1

Кейлин

– Так значит, твой брат придет на наш выпускной бал?

Сара Такер плюхнулась на стол, за которым я сидела в школьной библиотеке. Облако ее дорогих духов моментально окутало меня, что даже начало резать

глаза. Она тряхнула темными волосами перед моим носом и, ухмыльнувшись, посмотрела на меня.

– С чего ты это решила? – бесстрастно спросила я.

У нас с Сарой вечно происходила негласная борьба за внимание парней. С десятого класса она отчаянно пыталась увести у меня Брэдли, но никакие ее уловки не срабатывали. Почти то же самое касалось моего брата. Сара была одержима им, впрочем, как и все девочки моей школы.

Лукас уже был студентом и учился в Калифорнийском Университете в Лос-Анджелесе. Но это не мешало им с Картером каждые выходные приезжать домой в Сан-Диего и проводить время со мной.

Лукас не обращал внимания на жалкие попытки Сары привлечь его внимание, когда он появлялся в школе, что и позволяло Саре еще сильнее ненавидеть меня.

– Я видела его «Бьюик» утром, когда торчала в пробке.

Они здесь.

Пытаясь скрыть радость и сделав невозмутимое лицо, я откинула мешавшие светлые пряди со лба и сказала Саре:

– Конечно, он здесь. Ведь сегодня мой выпускной.

Я поднялась из-за стола, и слегка задев Сару плечом, прошла мимо.

– Эй, – услышала я ее противный голос, – ты не доделала этот постер.

Ну да, я бросила недоделанную работу. Миссис Браун давно просила меня сделать огромный плакат к выпускному балу, на котором я должна благодарить директора школы, миссис Роше за труд и терпение и бла бла бла. Но я как обычно дотянула до последнего дня. Картер давно сделал рисунок на холсте изображавший нашу школу и незамысловатый портрет директора.

– Миссис Браун сказала делать его коллективно, – солгала я, ни на секунду не останавливаясь. – Внеси свой вклад Сара.

– Да ничего подобного! – взвизгнула она. – Я сейчас же расскажу мисс...

Но дальше я уже не слушала. Захлопнув огромную дверь, ведущую в библиотеку, я вприпрыжку побежала по школьному коридору.

Они здесь.

Боже, как я скучала.

Выйдя на улицу, я вздохнула полной грудью и направилась к парковке. Шагая по идеальному газону на территории школы «Бишоп Скул», я то и дело поглядывала на свой мобильный. Лукас не написал мне и не позвонил. Он не сказал, что уже дома. Я уверена, брат хотел мне сделать сюрприз, но Сара Такер все испортила. Боже, как я ее ненавижу.

Неужели я дожидая до выпускного? Впереди целое лето с самыми дорогими мне людьми.

Вокруг меня стоял шум и гвалт. Старшеклассники были возбуждены предстоящим балом. Кедровые и сосновые деревья создавали тень, и это немного спасало от палящего калифорнийского солнцепека.

– Куда это мой маленький чертенок так спешит?

Услышав знакомый голос, я раздражено вздохнула и замедлила шаг. Все равно от него не удрать.

– Я просила не называть меня так.

Брэдли обхватил мою талию своими большими ручищами и резко развернул к себе. Я оказалась поднятой над землей, находясь на уровне его лица. Брэдли наградил меня своей обворожительной кривоватой улыбкой и, прижав теснее, обрушился на мой рот. Его поцелуи были нетерпеливы и приятно возбуждающи. Мы встречались с середины десятого класса и были на редкость гармоничной

парой. Сын известного магната и дочь рок-идола. Это устраивало всех, в частности и меня. Но не всегда. Как раз сейчас я хотела освободиться из его медвежьих объятий и очутиться в своей машине.

Завершив поцелуй, Брэдли провел языком по моим зубам и поставил меня на землю. Возвышаясь надо мной, он, облизывая губы, смотрел на мои голые ноги. Длина юбки от школьной формы едва доставала колен. По этой причине мама часто получала голосовые сообщения от миссис Роше.

Накаченные и загорелые руки держали меня в хозяйском кольце, темно-русые волосы были растрепаны от долгого бега, а запах Брэдли заполнил мои легкие. Смесь пота и одеколона от Джорджо Армани. Если меня часто раздражала манера Брэдли при любом удобном случае заявлять на меня права и умелые «случайные встречи» с папарацци, то его запах я любила.

Я привстала на цыпочки и прикоснулась к ямочкам на его щеках.

– Мне нужно ехать. Жду тебя вечером. Ты все приготовил?

Красивое и ухоженное лицо Брэдли разгладилось и приобрело мальчишеский вид, каким он и был на самом деле – просто избалованной мальчишкой.

– Тебя ждет незабываемый вечер, детка. Я решил изменить типичную поездку на лимузине. Мы произведем фурор, когда явимся на бал. Но это сюрприз.

Он наклонился и снова поцеловал меня.

– Эй, дождитесь вечера, – притворно простонал Майкл Хант и кинул в Брэдли баскетбольным мячом. Мяч врезался в спину Брэдли, от чего тот пошатнулся и освободил меня из своих рук.

– Придурок, – прорычал он, развернувшись.

Пользуясь случаем, я отступила на два шага от Брэдли и незаметно подмигнула Майклу. Тот одарил меня широкой улыбкой. Майкл один из тех, кто не хотел видеть меня с Брэдли. Возможно, я могла бы быть с Майклом, так как он был умнее и намного забавнее Брэдли, если бы не моя природная лень. От одной

мысли, что мне придется изображать болезненный разрыв и строить новые отношения, мне становилось скучно. Я терпеливо ждала окончания школы, чтобы полностью покончить со школьной жизнью и начать что-то новое.

– До вечера, пупсик, – крикнула я Брэдли и уже бегом рванула к парковке.

Неделю назад мой папа подарил мне к окончанию школы новенькую «Инфинити Концепт» серебристого цвета. Эта машина полностью подчеркивала мой стиль: независимый гранж, унаследованный от отца, известного рок-исполнителя, с тонким намеком на примерную ученицу одной из лучших частных школ Сан-Диего.

В машине я стянула с себя темно-синий в красную крапинку галстук и завела мотор, наслаждаясь тихой вибрацией под собой новенькой машины. Отделанный в черно-белые тона салон машины наполнился звуками песни Asking Alexandria «I won't Give In». Я нажала на газ и понеслась по улицам Ла Хойя.

Теплый бриз с пляжа растрепал мои волосы. Я думала о предстоящем вечере. На самом деле я мечтала, чтобы он поскорее прошел. Мои родители не явятся на «лучший вечер в моей жизни», но будет Лукас. И возможно Картер. Мама и папа знают мое отношение к школе и то, как я считала дни до ее окончания. Папин концертный график был расписан до минуты. Сейчас он и мама были где-то в Техасе. Мое рождение несколько не повлияло на их образ жизни.

У нас с Лукасом была одна мать, но разные отцы. Когда ему было два, мама ушла от Джека, своего первого мужа. Она встретила мужчину своей мечты: дерзкого бунтаря, рок-музыканта с большими амбициями и своеобразным восприятием к миру. Через год появилась я. Лукас оставался с няньками, пока наша счастливая семья колесила по стране. В итоге Джек забрал Лукаса. Мы были совсем крохами и не поняли, что нас разлучили. Мама не возражала. Возможно, это был не материнский поступок, но плохой матерью она не была. Как бы ни выглядело все это со стороны, все были вполне довольны положением вещей. Я пошла в школу и осталась с бабушкой, которая на время перебралась в Сан-Диего. Лукас жил с отцом и ходил в ту же школу. Мы всегда были близки, ведь мы были так похожи. Я практически перебралась в особняк Джека, и все свое свободное время проводила там. Позже у меня появилась своя комната и ванная. Дом Джека и Лукаса стал роднее, чем дом родителей.

Такой была наша странная семья.

Лукас и Джек жили в районе Ранчо Санта-фе. Джек – генеральный директор и президент авиационного холдинга «ХолмТрэн Холдингс», чья штаб-квартира находилась здесь же, в Сан-Диего. Так что будущее Лукаса давно было определено.

Поместье Холмес расположено на хребте с видом на загородный клуб «Фэрбэнкс». Я кивнула охранникам, нетерпеливо ожидая открытия железных кованых ворот. На парковочной полосе у дома я увидела Джека, он направлялся к машине, когда заметил меня. Трудно представить, чтобы мама добровольно могла бросить этого богатого и красивого мужчину. В свои сорок пять Джек выглядел максимум на тридцать пять. Темно-каштановые волосы, он коротко стриг, а небольшая ухоженная бородка придавала ему вид сексуального и опасного гангстера. Мама ушла от него к тогда еще малоизвестному музыканту и сделала его отцом в восемнадцать лет. Странно, но Джек любил меня и с мамой его отношения остались теплыми. Не только из-за Лукаса, просто такими уж они были людьми. Я ведь уже говорила, что наша семья странная.

При виде меня на лице Джека задумчивость сменилась приятным удивлением. Он махнул водителю и подошел ко мне, когда я вылезла из своей машины.

– Кейлин, рад тебя видеть. – Джек поцеловал меня в щеку и посмотрел своими карими глазами. – Я думал ты в школе.

– Так и было, – небрежно махнула я рукой и уставилась на входную дверь.

Джек проследил за моим взглядом и прищурился.

– Кто тебе сказал? – с улыбкой спросил он.

– Гадкая пташка напела. Оказалась не в то время и не в том месте.

– Это должен был быть сюрприз.

– Ох, Джек, я итак сходила с ума.

Он мягко рассмеялся и провел рукой по моей щеке.

– Вы не виделись всего две недели.

И эти две недели были сплошной пыткой. Лукас и Картер сдавали экзамены в университете, а я буквально спала в библиотеке, сходя с ума от скуки и заодно готовясь к выпуску.

Видя мое нетерпение, Джек взглядом указал на дверь. Я подпрыгнула и чмокнула его в гладковыбритую щеку. Затем взвизгнув, понеслась в дом. На бегу я зацепила горничную, которая несла поднос с чайным сервизом. К счастью она устояла, а вот находящийся на моем пути дворецкий Сэм нет. Я со всей силы врезалась в него, и Сэма отнесло на несколько шагов.

– Мисс Колдуэл. – Сэм вытаращил глаза и, задыхаясь, поправил свой фрак.

– Прости, прости. – Я в воздухе помогла ему пригладить одежду и побежала дальше.

Дом Джека был мечтой для многих светских львиц, которые отчаянно пытались женить его на себе. Но этот неприступный красавец после мамы был женат только на своей работе.

Я оглядела гостиную: каменные бежевые стены, панорамные окна с видом на поле для гольфа, кожаная итальянская мебель в тон к ореховым полам. Я подняла голову вверх, надеясь увидеть кого-нибудь на балконе, выходящего на второй этаж, но там было пусто. Внезапно послышалась какой-то шум, и я ринулась на звук.

Лукас стоял, прислонившись к кедровой кухонной тумбе. Одной рукой он опирался о тумбу, другой – держал пакет с соком, который жадно поглощал. На секунду я залюбовалась братом. Его короткие светлые, но темнее моих, волосы были влажными. Очевидно, Лукас пришел из тренажерного зала. Капли пота катились по гладкому загорелому торсу и исчезали в резинке черных шорт, которые низко сидели на его бедрах. На правом боку Лукаса была

вытатуирована надпись на латыни «Dum Spiro Spero» (Пока дышу – надеюсь). Да, мой брат очень горяч. Неудивительно, что Сара и другие девчонки откровенно пускали слюни, глядя на него. Наши отношения основывались не только на едином генофонде. Мы крепко были связаны друг с другом настоящими узами. Для меня не существовало никого роднее, чем брат.

Лукас оторвался от пакета и опустил голову. Наши голубые глаза встретились. Брат уставился на меня как на привидение. Я рассмеялась и сделала шаг вперед.

– Почему ты не в школе?

Я нахмурилась.

– Почему это всех интересует?

Лукас улыбнулся, и видимо только сейчас до него дошло, что я стою перед ним, и мы не виделись две недели. Он распахнул свои объятия и я, скользя по паркету резиновой подошвой кед, в два прискока запрыгнула на брата. Он кружил меня, высоко подняв над полом, пока я визжала как сумасшедшая.

– Я должен был приехать завтра. – Лукас усадил меня на мраморный кухонный островок, чтобы я оказалась на уровне его лица, так как был выше на несколько дюймов. Он провел рукой по моим распущенным волосам. – Мама проболталась?

Я взглянула в его льдисто-голубые глаза и покачала головой.

– Мама не звонила мне два дня.

Брови Лукаса сошлись на переносице, и он тяжело вздохнул.

– Мама и Оуэн очень волнуются. Она взяла с меня слово, что я приеду на бал. Но я итак собирался это сделать. Как я могу это пропустить?

Лукас тряхнул головой и снова улыбнулся, обнажая зубы.

– Но как ты об этом узнала?

– Сара Такер видела твою машину сегодня утром.

– О, – только и сказал Лукас.

– Не удивлюсь, если она и номер твоего социального страхования знает. – Я высунула язык, изображая блевотный рефлекс, и схватила персик с вазы. – Не вздумай с ней спать. Если она и окончила школу, это ничего не значит. Я буду ненавидеть ее всю жизнь.

Лукас громко рассмеялся, затем наклонился и откусил персик из моих рук.

– Эй.

– Я чту твои традиции, сестренка. Не волнуйся об этом, – жуя, сказал Лукас. – Но возможно ты уступишь ей Брэдли к окончанию школы?

Его кривоватая и хитрая улыбочка источала сарказм. Лукас знал, какая я собственница и специально меня злил. Я не любила Брэдли, не сходила по нему с ума, но он был моим не один год. Я привыкла к тому, что он видел только меня.

Видя выражение моего лица, Лукас снова рассмеялся, и, подхватив меня на руки, потащил в гостиную.

– Где Картер? – спросила я, упав на широкий диван, чудом не задев хрустальную вазу с белыми розами.

Лукас возился со стереосистемой, подключая к ней свой айпод.

– Он не успеет на бал, но будет здесь к ночи, не волнуйся.

Я и не волновалась, я это знала. Картер так же, как и Лукас принимал большое участие в моей жизни. Они были ровесниками и оба учились в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Лукас, скрипя зубами познавал азы бизнеса, а Картер занимался тем, чему посвятил свою жизнь – искусству. Назвать его просто художником, значит плюнуть в лицо. Он – бог полотна. В его жилах вместо крови текла масляная краска.

Лукас и Картер называли друг друга братьями. По сути, так оно и было. Но я не могла назвать Картера братом. У нас с ним была своя история.

– Останешься со мной до вечера? ? громко включив музыку, крикнул Лукас.

Я встала на диван и стала прыгать на нем.

– Бабушка ждет, чтобы нарядить меня как куклу и сфотографировать с Брэдли. Умоляю не опаздывай. Я уже до жути хочу свалить оттуда.

Мы жили в том же районе, где находилась моя школа. Мама не могла жить без шума волн, поэтому дом, который подарил ей отец на свадьбу, полностью открывал вид на океан. Обилие деревьев по всей территории напоминали тропики. Здесь все дышало комфортом и уютом. Многочисленные папины награды и гитары украшали каждую комнату.

Кроме меня и родителей, здесь жила бабушка, папина мама, которая перебралась в Калифорнию из Невады, когда родилась я. Теперь бабушка загорелая и стройная калифорнийская женщина с копной иссиня-черных волос и голливудской улыбкой. Маме не нравилось, что она живет с нами. Но все ее недовольство шло вразрез с их постоянным отсутствием. Я же не могла жить одна, хотя и проводила все свое время в доме Джека.

После того, как она впихнула меня в платье от Николь Миллер и туфли Джимми Чу, которые купила мама, примерно за полгода до выпускного, я спустилась в холл, где стояли улыбающиеся Брэдли и Лукас.

Лукас как всегда выглядел сногшибательно: черный костюм-тройка, сшитый на заказ, подчеркивал каждый мускул его совершенного тела. Брэдли был пониже брата, но выглядел не менее достойно. На нем был серый фрак в тон его стального цвета глаз.

Вместе мы смотрелись потрясающе как никогда. Мое бирюзовое платье из крепа струилось по ногам, уходя в пол. Оно было безумно красивым, даже для меня –

любительницы свободного гранжа. Мелкие жемчужины и пайетки украшали это платье, а широкий воротник без лямок удерживал грудь, открывая взору обнаженную шею. Мои светлые волосы завили в крупные локоны, так как я отказалась от прически.

На высоких шпильках я казалась намного выше своих пяти футов четырех дюймов[1 - прим. 163 см.], так что Брэдли практически не пришлось наклоняться, чтобы поцеловать меня в губы. Он устоял в ложбинку между грудями и похотливо стрельнул глазами. Надеюсь во время танцев он не потащит меня в машину, чтобы заняться сексом. Обычно он так и делал с тех пор, как мы стали этим заниматься. Не то чтобы мне не нравился секс с Брэдли; просто сегодня я не хочу выглядеть потрепанной перед Лукасом и всем своим видом показывать, что меня только что трахнули в дорогой тачке.

Но похоже, это мне не грозило. Брэдли обещал сюрприз и выполнил обещание.

Ни бутоньерок, ни лимузинов. На залитой солнцем парковке перед домом стоял сверкающий красно-черный «Харлей Дэвидсон» 2011 года.

Я взвизгнула и кинулась к этому чуду. Лукас восхищенно присвистнул.

– Ты превзошел себя, Брэдли. Ей нелегко угодить.

Бабушка, выйдя на крыльцо с планшетом, заставила нас пройти в сад и сделать снимки для мамы и папы. Затем она со слезами на глазах отпустила нас на бал.

Я засыпала, стоя между Лукасом и Брэдли, пока наша староста произносила речь. Лукас старался игнорировать обращенные на него взгляды моих одноклассниц, а Брэдли откровенно смеялся над этим.

Наконец-то огромный актовый зал был открыт для школьных танцев. Мы с Брэдли бегом проскочили арку, украшенную цветами, сделав фото для школьного архива, и присоединились к Лукасу. Он незаметно вынимал фляжку из внутреннего кармана и пил оттуда виски. Дежурные учителя слонялись там и тут, но ученики все равно умудрялись напиваться.

– Боже, сколько уже прошло времени?

Лукас поднял правую руку и взглянул на свой «ролекс».

– Малышка, нам еще здесь торчать часа два, не меньше.

Я по-детски застонала.

– Тем более, – продолжил брат, – кого как не вас с Брэдли выберут королем и королевой бала.

– Скажи, что Картер уже в городе, – вместо комментария на нелепую традицию сказала я. Меня выберут королевой только из-за Брэдли, ну или потому что мой папа знаменит. Но не потому, что считают меня достойной.

Лукас прищурил глаза и, сделав очередной глоток, шепнул мне в ухо:

– Он в пути и будет ждать нас у себя.

– Лукас Холмес.

Мы повернулись на голос.

– Я вижу эту фляжку. – Сара, виляя бедрами больше чем нужно, подошла к нам. На ней было бежевое с большим вырезом платье, а в откровенном декольте явно уже побывали чьи-то руки.

– Здравствуй, Сара, – сказал Лукас.

– Привет. Что-то замышляете после бала? – проворковала она, с улыбкой глядя на меня.

В принципе Сара ничего плохого мне не сделала, она даже не смогла отбить Брэдли. Но при ее виде во мне просыпался какой-то сопернический инстинкт – быть лучшей во всем, и я не могла с ним совладать.

– Надеешься поехать с нами? – Я послала ей ответную фальшивую улыбку.

– Было бы здорово. – Она уставилась на Лукаса, который тихо смеялся.

– Ты знаешь, что этому не бывать.

Улыбочка сошла с лица Сары.

– Даже сейчас, когда мы, возможно, видимся в последний раз, ты продолжаешь вести себя как стерва, Кейлин.

– Да ну. Ты едешь в Луизиану, а не в другую страну.

– Так, девочки. ? Брат схватил меня за руку и потащил в гущу танцующих. – Лучше потанцуем. – Чем она тебе не угодила? – Спросил Лукас, когда мы пытались танцевать под какую-то дурацкую песню.

– Ничем, – равнодушно ответила я. – Но я знаю, как расстаться с Сарой «по-хорошему».

Я нашла Майкла и утянула его в коридор, в котором было тихо.

– Когда объявят короля и королеву бала, выйдете вы с Сарой.

Майкл уставился на меня и непонимающе замотал головой.

– Но...

– Скажешь Саре, что я подарила ей победу. При всех.

– Кейлин...

– Майкл. – Я провела рукой по его русым волосам и ласково прошептала: – Мы ведь всегда дружили. Я скину тебе адрес, и ты приедешь к нам на вечеринку. Один.

Майкл расплылся в улыбке и кивнул.

– Понял. Мне отвезти Сару домой?

– Не думаю, что тебе стоит задерживаться. – Я подмигнула ему и юркнула обратно в зал.

Брэдли упирался и уже хотел устроить сцену.

– Черт, Кейлин! Это же выпускной. Почему ты не можешь хотя бы немного потерпеть?

– Меня ждут друзья, – спокойно ответила я.

Мы стояли на парковке, и я ждала, когда мой парень перестанет ныть и увезет меня.

– А разве здесь нет твоих друзей?

Это был трудный вопрос. Я плохо сходилась с людьми, точнее я к ним не привязывалась. Всю свою жизнь я общалась с друзьями Лукаса и Картера, а они были значительно старше. Мои ровесники мне казались неинтересными. Многие удивились, что я начала встречаться с одним из них.

– Ради меня. Останься. Нас выберут королем и королевой бала.

– Если тебе еще не надоело красоваться – оставайся. Если тебе не все равно, где и с кем твоя девушка, заводи этот чертов байк. – Лукас обошел нас и внимательно посмотрел на Брэдли. В отличие от него, мой брат быстро согласился уехать к нашим друзьям, зная, что я не отличаюсь терпеливостью.

Брэдли не стал спорить с Лукасом. Он даже его побаивался. Поэтому вздохнув, он оседлал «Харлей» и завел его.

– Валим отсюда, крошка, – улыбнулся он.

Лофт, который принадлежал Картеру, находился в Голден Хилл. По сути этот лофт был его студией, в которой он много работал. Но там же мы порой устраивали вечеринки и могли остаться на несколько дней.

Несмотря на то, что район был исторический, здание, которое включало в себя лофт-комплекс, было реставрировано под минималистский стиль. Таким образом, классическая архитектура в союзе с современной делала этот район одним из лучших.

Студия была с простой отделкой и открытой планировкой. Войдя внутрь, мы оказались в лаундж-зоне, в которой стояли несколько кожаных диванов и кресел. Гремела громкая музыка. Некоторые танцевали посреди комнаты, но большинство играли в приставку, подключенную к огромной плазме. Увидев нас, все громко закричали и стали поздравлять меня с окончанием школы. Меня тискали и обнимали, и я путалась в длинном подоле, чертыхаясь про себя на мамин выбор. Прежде чем снять это чертово платье, я хотела немного покрасоваться перед Картером. Его нигде пока не было видно, и мы с Брэдли продолжали отвечать на вопросы о школьном бале. Лукас уже стащил с себя пиджак и жилет, оставаясь в белой рубашке. Закатав рукава, он взял в руки бутылку «Бурбона» и громко крикнул:

– За мою любимую сестренку, которая уже выросла и оставила позади школьную парту.

Все одобрительно загалдели.

– И за то, – Лукас указал бутылкой на меня, – как она с блеском покинула скучный школьный бал.

Среди шума и гвалта, вновь заиграла музыка и я замерла. Играла моя любимая песня – Bring Me The Horizon «Throne». Музыка заполнила каждую клеточку моего тела. Я подняла голову и встретилась с глазами цвета ночи.

Картер стоял с пультом в одной руке и опирался на перила другой. Его волосы, слегка сбритые у висков и оставаясь сексуально растрепанными на макушке,

были того же цвета что и глаза. Легкая щетина покрывала красивые мужские скулы. Это говорило о том, что он много работал. Слегка прикрытые веки создавали впечатление, что он прибывал в некой полудреме.

Мы несколько долгих секунд любовались друг другом. Глаза Картера пробежались по моему телу и остановились на вырезе подоло. Я прикусила нижнюю губу, подавляя желание, которое он во мне будил. Мы не состояли в интимных или любовных отношениях. Мы росли вместе. Но у нас была тайна, о которой знали только мы вдвоем; эта тайна объединяла нас в отдельный, без Лукаса, союз.

Его глаза горели, но улыбка вышла ленивой. Я отбросила все свои глупые и похотливые мысли. Вновь почувствовав себя маленькой, я бегом взобралась по лестнице и оказалась в сильных руках Картера. Он легко обхватил мою талию, и слегка приподняв от пола, шепнул хрипловатым голосом:

– Чертеноч...

Глава 2

Кейлин

Только он мог меня так называть. Ведь это Картер однажды на Хэллоуин, нарядил меня чертенком, когда мне было восемь.

– Ты красивая сегодня. – Он отошел на пару шагов, держа меня за руки, и снова оглядел.

На нем была черная майка с широкими вырезами, благодаря которым можно было увидеть перья от падающего Икара, вытатуированного у него на спине, и джинсы, заправленные в кожаные ботинки. Руки были налиты тугими мышцами, на которых проступали вены. Худощав в кости Картер был словно вылит из гранита. Он и Лукас были совершенно разными. Лукас вспыльчив, Картер спокоен. Лукас смешной, Картер невозмутим. Чтобы вызвать у него улыбку,

нужно было постараться. Но только не мне.

Мои пальцы быстро прошли по каменным мышцам и остановились на плечах.

– Ты похудел.

Картер слегка повел плечами, что означало, что у него нет ответа. Стоя на высоких каблуках рядом с ним, я все равно казалась маленькой. Он был слишком высок. Даже выше Лукаса. С высоты своих шести футов и трех дюймов[2 - прим. 190 см.] Картер смотрел прямо в глаза, и мне только оставалось гадать, о чем он думает.

Так было всегда. Этот странный мальчик с черными волосами и глазами цвета самой темной ночи появился в нашей жизни, когда мне было шесть лет, а Лукасу девять. Мы ничего не знали о его родителях. Лишь то, что когда-то они владели половиной городка Сан-Маркос, штат Калифорния. Картер воспитывался дедом, который возглавлял одну из дочерних компаний «ХолмТрэн Холдингс». Стало очевидным, что для Джека Саймон Майлс был не просто одним из членов совета директоров, когда после очередного и смертельного сердечного приступа Саймона, Джек усыновил Картера.

Картер стал братом Лукаса. Несмотря на дружбу Джека и Саймона, мы никогда не встречались ранее. Но стали неразлучны. В детстве и до сих пор Лукас мог накричать на меня, Картер – никогда. Брата я побаивалась и всегда искала его одобрения, но Картер был для меня другим. Его невидимую защиту и покровительство я принимала как должное. Я всегда знала, что если не Лукас, то Картер защитит меня.

Мы росли и быстро поняли, кто мы есть. Картер был наследником своих родителей и деда. В восемнадцать лет, так же, как и Лукас, он получил доступ к определенной сумме денег. Но это его не волновало. Если Лукас наслаждался и не отказывал себе ни в чем, меняя за одну ночь несколько клубов и девушек, то Картер позволил лишь себе купить лофт для своего творчества и GMC «Сиерру».

Я не считала его братом. Я его любила немного странной любовью и была счастлива, что он появился в моей жизни. Но назвать его братом я не могла.

– Кейли, – раздался голос на лестнице. – Детка, спускайся ко всем.

Моя песня все еще играла из колонок, размещенных в потолке, и Картер все еще держал меня за руки, когда за железными перилами показалась голова Брэдли. Он остановился и посмотрел на наши сцепленные руки. Затем перевел взгляд на Картера. Он ревновал меня к нему. Брэдли ничего не знал, но ревновал, прекрасно понимая, что это глупо.

Картер кивнул, когда Брэдли поздоровался с ним.

– Ты идешь?

– Мне нужно переодеться. – Я отпустила руки Картера и подошла к кровати. – Позвони Майклу, пупсик. Я обещала, что сегодня потусуюсь с ним.

– Ты серьезно? – Брэдли вытаращил глаза.

– Да, – грубо ответила я. – В отличие от многих лживых лиц, Майкл был мне хорошим другом в этой школе.

– Ладно, – вздохнул Брэдли. – Тебе помочь с платьем?

– Я справлюсь.

– Эм, – Брэдли мялся, глядя на Картера.

Мне стало смешно.

– Что еще?

– Тебе поможет брат переодеться? – делая особый акцент на слове «брат», спросил Брэдли.

Картер окинул его ледяным взглядом.

– Не нарывайся.

– Брэдли, не нужно глупых сцен. Я скоро спущусь, – быстро вставила я.

Какого хрена, Брэдли ведет себя как полный придурок?

– Ладно, – повторил он и стал спускаться вниз, все еще буравя взглядом Картера.

– Он тебя всегда ко мне ревновал, но сегодня что-то новенькое, – сказал Картер, наклоняясь, чтобы собрать разбросанные рядом с кроватью альбомные листы.

Я всегда поражалась его даром. Он рисовал всем, чем только можно: акварель, гуашь, масло, уголь, карандаш...

– Чем будем заниматься летом?

– Я буду работать в галереи, – ответил Картер.

– Но, Картер!

– Мне нужен опыт, Кейли. Но я не забыл обещание.

Качаясь на высоких каблуках, я низко наклонилась и плюхнулась на кровать. Кровать представляла собой огромный матрас черного цвета, на котором находилось большое количество серого цвета подушек. Стены были такого же серого оттенка. Над кроватью висело несколько картин Картера. С белого потолка свисало несколько светильников в виде фонарей. Огромное окно во всю стену было задернуто белоснежной портьерой, за которой светились огни ночного города. Комната отражала характер хозяина. Я любила это место, любила находиться здесь.

Внизу орали, перекрикивая музыку. Среди множества голосов особенно выделялся голос Лукаса:

– Эмили, детка твой бывший тупой засранец!

Я покачала головой, снимая туфли.

– Кажется, Эм снова бросил парень, – сказал Картер.

– Лукас позаботится об этом.

Мы переглянулись, и Картер наконец-то рассмеялся, обнажая ряд белых зубов. Его смех был редок и походил на тихое рычание.

– Мои вещи все еще здесь? – я поднялась с кровати.

Картер, все еще сидя на корточках, указал подбородком на деревянную ширму, которая стояла в углу небольшой комнаты.

– Конечно.

– Возможно, одна из твоих подружек ненароком могла прихватить что-нибудь из моего.

Он выпрямился в полный рост и посмотрел на меня долгим взглядом.

– Ты знаешь, что здесь никого не бывает.

Конечно, я знаю. Он не был отшельником или монахом. Я видела его с девушками, но не так часто, как Лукаса.

– Ладно, мне нужно переодеться, пока Брэдли не устроил сцену, – со вздохом сказала я.

– По этой части твой парень большой мастер, – подтвердил Картер и спустился вниз.

Я зашла за ширму и открыла комод, стоявший рядом. Там были аккуратно сложены мои вещи, которые я оставила здесь две недели назад. Они пахли свежестью и кондиционером. Картер их постирал. Улыбнувшись, сняла платье и повесила его на ширму. Я натянула на себя джинсовые шорты с высокой талией

и черный топ с надписью Imitation («Имитация») – название группы моего отца. На этом самом комодке валялись вперемешку с карандашами и ластиками Картера мои браслеты. Все что было я нацепила на руку и пошла к лестнице.

Брэдли и уже прибывший Майкл тут же оказались рядом. Лукас и Картер стояли на кухне, разливая шоты. Возле Лукаса крутилась рыжеволосая Эм. Эти двое завтра снова проснуться в одной постели и будут клясться, что это было в «последний» раз.

Картер протянул один шот куда-то в сторону, и я не сразу заметила девушку, сидящую на барном стуле у окна. Она протянула руку и, задержавшись пальцами на руке Картера, взяла шот. Меня всегда в ней что-то раздражало. Аарен несомненно была красивой девушкой: среднего роста с длинными светлыми волосами. Можно сказать, что она похожа на меня, если бы не глаза. Мои были голубыми, ее – зелеными.

Аарен снова протянула руку и положила ее на пальцы Картера. Он никак на это не отреагировал, продолжая разговаривать с Лукасом. Раньше они встречались. Но мне трудно назвать это отношениями, так как я практически не видела их вместе. Я знала только то, что Картер когда-то был с ней. Судя по тому, как сейчас она ведет себя с ним, Аарен не против его вернуть. Не знаю, как и почему они расстались. Картер никогда не говорил мне об этом. Я и не спрашивала.

К концу вечера Брэдли был уже пьян, а Майкл ходил за мной хвостом. Я пожалела, что пригласила его сюда. Но если судить по гневным сообщениям от Сары, присланным мне за весь вечер, это того стоило.

– Что она здесь делает? – спросила я Лукаса, когда, отвязавшись от Брэдли и Майкла, подошла к брату.

Он сидел на диване с бутылкой пива и довольно улыбался, глядя на танцующую Эмили в другом конце комнаты. Брат проследил за моим взглядом: Картер и Аарен сидели на полу, тихо перекидываясь фразами. Аарен листала кожаный блокнот, очевидно рассматривая рисунки Картера.

– Мы встретились еще в ЭлЭй. Кажется, она окончательно вернулась из Европы.

– Что так? – ядовито спросила я. – В Европе не нашла богатого сироту?

Лукас посмотрел на меня, и смешинки в его глазах исчезли. Мне пришлось прикусить язык.

– Картер не сирота, Кейли. У него есть мы.

– Я знаю, – вздохнула я. – Черт, знаю. Я просто...

Лукас вымученно улыбнулся и притянул меня к себе.

– Не ревнуй. Спрячь коготки.

Я нервно рассмеялась и прижалась щекой к его животу.

– Тебе стоит с кем-нибудь подружиться, – вдруг сказал брат.

– У меня есть друзья.

– Я имею в виду настоящих друзей.

Я поднялась и непонимающе на него посмотрела. Лукас поставил бутылку на стол и полностью развернулся ко мне.

– Кейли, ты окончила школу. В школе было весело иметь врагов. Но в жизни без друзей сложно. Брэдли ты не любишь, и его друзья не твои. А все эти люди, – он обвел комнату рукой, – считают лишь тебя нашей маленькой сестренкой. Они любят тебя, но настоящей дружбой это не назовешь.

– У меня есть ты и Картер, – пыталась возразить я.

– Мы твои братья. Это другое.

Мне хотелось сказать, что Картер мне не брат. Но не в том смысле, что я считаю его чужим. Но Лукас поймет именно так. Я не могла бы объяснить брату наши отношения с Картером, я и сама-то толком ничего не понимала. Я просто к этому привыкла. Но постоянное напоминание о том, что Картер мой брат, меня сильно раздражало.

Лукас видя мое раздражение, взял меня за руку.

– Нам еще целый год ждать окончания колледжа, мотаясь туда-сюда. Постарайся завести друзей в своем колледже. Я хочу для тебя всего самого лучшего.

– Знаю, – улыбнулась я и снова уткнулась в родное плечо.

Мама настояла на том, чтобы я осталась в городе, поступив в Калифорнийский университет Сан-Диего. Я хотела ехать в Лос-Анджелес к Лукасу и Картеру, но мама убедила, что в этом нет смысла.

«Меньше чем через год Лукас будет работать в компании отца. Если ты не хочешь снова разлучаться, потерпи еще немного», – говорила она.

Конечно, мама была права. И я согласилась, подав документы в колледж Ревелла на исторический факультет, чтобы изучать археологию. У них была прекрасная научная программа, и дом моих родителей находился всего лишь в нескольких милях от кампуса. Мне не придется устраиваться на новом месте. Но от встречи с новыми людьми мне не скрыться. Это было моей проблемой. По этой части я полный профан, хотя всегда была на виду.

Лукас волновался о том, что у меня практически нет друзей. Своих собственных, с которыми я познакомилась и подружилась сама.

Глава 3

Кейлин

Неделю спустя я полностью освободилась от школы. После бала мы с Брэдли облачились в черные мантии и получили свои дипломы о среднем образовании. Со школой было официально покончено.

Я, Лукас и Картер решили отпраздновать это втроем; загрузив в белый внедорожник Картера вещи и доски для серфинга, мы укатили в Дель Мар, и сняли там небольшой домик у пляжа. Два дня мы сходили ума, бездумно бегав по пляжу и покупая ненужный хлам в городе, катались на досках и пароме.

Дель Мар – приморский городок, достаточно спокойный, не такой суетливый как район Ла Хойя. Мы бывали здесь тысячу раз, но мне никогда не надоест приезжать сюда снова и снова.

Вечером перед отъездом мы сидели с Картером на берегу. Лукас ушел на вечеринку у костра. Я наслаждалась красным закатом. Океан будоражил воображение и, глядя на заходящий красный диск, который отбрасывал причудливые блики на воду, можно забыть совершенно обо всем.

Звуки музыки и крики с вечеринки доносились до нас лишь эхом. Плеск волн и крики чаек – идеальная тишина для меня. Эту тишину нарушал лишь слабый скрип карандаша.

– Ты рисуешь меня? – все так же глядя на океан, спросила я.

Краем глаза я заметила, что рука Картера замерла.

– Забыл, что у тебя глаза на затылке.

Он сидел чуть поодаль меня. Я рассмеялась.

– Сколько у тебя рисунков со мной?

– Я не считал. Но если учитывать, что ты никогда намеренно мне не позировала, то ни одного. – Картер сел рядом. – Когда-нибудь решишься?

– Конечно. Только тебе нужно накачать меня чем-нибудь успокоительным. Сомневаюсь, что я выдержу больше тридцати минут.

Картер тихо посмеялся.

– Договорились.

Мы снова погрузились в тишину. На айпode Картера тихо играла песня Энди Блэка «TheyDon'tNeedToUnderstand». Мы продолжали думать каждый о своем. Рядом завибрировал мой телефон, и я с раздражением отключила его.

– Почему ты не проводишь лето с Брэдли? – Картер смотрел на меня в упор.

– Я никогда не провожу с ним лето. Тем более, мы ведь решили, что каждый день этого лета будет «особенным днем». Ты забыл?

«Особенный день» – мы придумали это еще в детстве.

– Конечно, нет, Кейли. Так и будет.

Мы улыбнулись друг другу.

– Я не понимаю ваши отношения, – сказал он.

Я ответила не сразу.

– У нас все было просто.

– Было?

– Школа закончилась. Брэдли уедет в Итаку, я остаюсь. Все просто, – повторила я.

– Ты ему об этом сказала?

– Скоро скажу.

Увидев, что я морщусь, Картер снова слабо улыбнулся.

– Не хочу тебя обидеть, чертенок, но складывается впечатление, что ты не расставалась с Брэдли из-за того, что не хотела сцен. Но здесь уже деваться некуда.

Я могла бы обидеться, но не на него. И что уж говорить, Картер был прав. Он знал меня как свои пять пальцев.

– И еще из-за Сары, – добавила я, от чего его улыбка стала шире. Со мной он всегда улыбался. – Мне же нужно было ей как-то солить.

Утробный смех Картера и плеск волн – еще одна идеальна тишина.

– Будь с ним честной. – Картер поднялся.

Кроме шортов на нем ничего не было. Я невольно залюбовалась его прекрасным и худым телом. Мышцы играли под кожей, пока он стряхивал песок с шортов. Тонкая полоска волос от живота шла к V-образному рельефу бедер. Моим оправданием сейчас служило, что я редко так пялилась на Картера, так как видела его постоянно, начиная с шести лет. Но в эти дни я позволяла себе слишком многое в отношении к нему, и меня это волновало. Мы давно договорились все забыть и продолжать жить, как будто ничего и не было. И до сих пор у нас получалось. По крайней мере, я так считала.

Картер протянул мне руку. На его правом предплечье с внешней стороны красовалась татуировка. Длинноволосая девушка со светлыми волосами обвивала загорелую руку Картера. Синее с корсетом платье облегалo фигуру девушки. Ее скрещенные ноги обуты в высокие гриндерсы, а руки тянулись к кровавой надписи на кисти – «Doomed» («Обречены»).

Свои татуировки Картер нарисовал и придумал сам, прежде чем идти в салон. Если Икар на спине означал его свободу, то эта надпись и девушка были загадкой. Он всегда уклонялся от прямого ответа о значении этого рисунка.

– Идем внутрь.

Я схватила его за руку и поплелась следом. На мне были стринги от купальника и белая футболка с длинным рукавом. Ступая босыми ногами еще по теплomu песку и держа при этом Картера за руку, я снова почувствовала себя маленькой девочкой.

– Помнишь, во Франции мы ходили на немое кино? – вдруг вспомнила я. Тогда Джек взял и меня, когда летал в Париж в деловую поездку.

– Конечно, – ответил Картер. – Лукас тогда впервые влюбился.

Я рассмеялась. Им было по пятнадцать, а мне двенадцать. Лукас увидел черноволосую парижанку лет двадцати и мечтал о ней почти год.

– Субтитры были на французском, но я разобрала и запомнила одну фразу. – Chacun est entrainé par sa passion.

Картер согласно кивнул.

– Каждого влечет своя страсть, – перевел он. – К чему ты это вспомнила?

– Тогда я поняла, что ты рисуешь не просто так.

– Через неделю мы возвращаемся домой. А весь июль проведем в Майами, и мы хотим, чтобы ты поехала с нами, детка. – Мама смотрела на меня с экрана ноутбука.

Мы вернулись вчера из Дель Мара, и я решила остаться дома. Моя комната была абсолютно необжитой. Она шикарна, но как будто не моя. Планировкой занималась бабушка, и я даже не стала ничего переделывать, когда стала старше. Все те же постельные тона, белые занавески, огромная с балдахином кровать, заправленная розовым бельем. Я ждала Брэдли, он сильно злился, что я ничего не сказала ему о поездке и не отвечала на звонки.

– Мамуль. – Я поставила ноутбук себе на колени. – Я не смогу. У нас планы с Лукасом и Картером на это лето.

Мама немного нахмурилась. На самом деле, она никогда не злилась и не кричала. Прожив всю свою жизнь на побережье, ей был свойственен оливковый загар, который я получала с большим трудом. Мамины светлые, почти белые

волосы струились по плечам. Она была красива. Голубые глаза, которые мы с Лукасом унаследовали от нее, искрились счастьем.

Мои родители были идеальной парой, несмотря на небольшую разницу в возрасте. Сейчас маме сорок один год, а папе недавно исполнилось тридцать шесть. Ему было восемнадцать, когда родилась я. Одному богу известно, что им пришлось пережить тогда. Но они смогли пройти через стену осуждения и сейчас мои родители – пример для подражания. По крайней мере, для меня.

– Что ж, – вздохнула мама, – вы в любом случае сможете присоединиться к нам втроем. Мы будем очень рады.

– Спасибо, мам. Где бэбик? – Я придумала это прозвище для папы еще маленькой, когда узнала, что он младше мамы.

– Ох, – мама расплылась в улыбке. – Твой отец написал новую песню и после концертов сутками пропадает в студии. У него большие планы. Скоро ты обо всем узнаешь, когда мы вернемся.

Я еще поболтала с мамой минут пять. Пока мы обсуждали такие мелочи, как мой новый темно-фиолетовый маникюр, в коридоре слышались голоса.

– Мама, мне пора. Я люблю тебя и бэбика. Скоро увидимся.

– И мы тебя любим, крошка. Пока.

Я захлопнула крышку ноутбука и уже хотела юркнуть в гардеробную. Но не успела. Брэдли ворвался в мою комнату, и вид его был отнюдь не романтичным. Он мрачным взглядом оглядел мои голые ноги. Я стояла перед ним в одной рубашке и очень жалела, что из-за разговора с мамой, я не успела одеться.

Брэдли редко на меня злился, хотя я давала поводов предостаточно. Я заметила, что сегодня он выглядит не как обычно. Обычно он одет всегда с иголки. Но сегодня на нем болтались потрепанные джинсы и черная футболка не свежего вида.

– Брэдли, все в порядке? – решила начать разговор.

– Это его рубашка? – вместо ответа, спросил он.

– Что?

Он что под кайфом?

– Ты слышала.

– Слушай, зачем ты приехал? Кидаться в меня тупыми обвинениями? Ты сам себя слышишь?

Бред какой-то. Я всегда носила рубашки.

– Я даже не могу, как следует накричать на тебя или ударить, потому ты это, черт возьми, заслужила Кейлин!

– Конечно, не можешь. Ты же знаешь, что с тобой будет, – спокойно констатировала я.

– Конечно, – саркастично повторил он. – Один брат тебя защищает, второй трахает. Как удобно.

Как только он это сказал, дверь в мою спальню резко открылась. Я не успела даже пикнуть. Кулак Картера с силой врезался в челюсть Брэдли. Брэдли упал на пол, и из его губы брызнула струйка крови. Картер стоял и сжимал кулаки, глядя на него.

– Что за... – Лукас появился в дверях. Он переводил взгляд с меня на Картера, затем остановился на Брэдли. – Что он сделал тебе, Кейли?

– У него длинный язык, – ответил за меня Картер. – Убирайся отсюда, и чтобы больше я тебя здесь не видел, – глядя на Брэдли, сказал он.

Брэдли вытер окровавленный рот своей футболкой и прошел мимо меня. Он был слишком напуган, чтобы сказать что-либо еще. На пороге Лукас схватил его футболку и притянул к себе.

– Тебе повезло, что мой брат оказался здесь раньше меня.

Брэдли бросил на меня последний взгляд, полный презрения и громко хлопнув дверью, вышел. Это единственное, что он мог себе позволить в присутствии Картера и Лукаса.

Я выдохнула и посмотрела на брата. Лукас не сводил с меня глаз.

– Что он сказал?

– Он назвал меня шлюхой.

– Что? Тогда он получил мало! – закричал Лукас.

– Эй, остынь, – вмешался Картер. – Он получил свое. Больше он не обидит чертенка.

– Сукин сын! – выругался Лукас.

Я подошла и крепко к нему прижалась.

– Все хорошо, правда.

Лукас теснее прижал меня к себе.

– Никто не смеет так говорить о моей сестре.

Я улыбнулась и протянула руку Картеру, чтобы он присоединился к нашим объятьям, как мы делали это в детстве. Но Картер сделал вид, что не заметил этого жеста. Он сцепил пальцы на затылке и прошел на балкон, выходящий на мамин сад.

– Ты не забыла о сегодняшнем вечере? – Лукас взял меня за плечи.

– О, – простонала я. – Конечно забыла.

– Ладно, – улыбнулся он. – У нас весь день впереди. Собирайся, съездим куда-нибудь.

С этими словами Лукас вышел из комнаты. Я прошла в свою гардеробную, отделанную в те же тона, что и спальня и нацепила первые попавшиеся шорты. Картер все так же стоял на балконе, опираясь руками на белые перила.

– Картер, – начала я. – Я ничего ему не...

– Не нужно, – прервал меня он. – Тебе ничего не нужно объяснять, Кейли. Увидимся вечером.

– Но...

Он прошел мимо меня и вышел из комнаты.

Я ненавижу драмы. Но как еще назвать то, что сейчас произошло в моей спальне? Частично я понимаю, что во всем виновата сама. Мне плевать на то, что сказал Брэдли. Он всегда меня ревновал. Лукас прав: ему еще повезло, что Картер вошел первым.

Глава 4

Картер

«Сестра, сестра, сестра».

Все эти годы я твержу себе это словно мантру. Но я ненавижу это слово и его значение.

Она мне не сестра. И никогда ей не будет. Но не по той причине, что у нас нет общей крови. Для меня это было слишком бы низко, чтобы так считать.

Я спустился вниз, где Лукас и Долорес, бабушка Кейлин, обсуждали что-то сидя на светло-розовом диване. Этот особняк вообще никак не ассоциировался с Кейлин. Синие подушки на розовом диване, огромное фортепиано у стеклянных дверей, ведущих в оранжерею. Украшенный деревянными балками потолок со встроенными светильниками и светло-коричневые, почти оранжевые полы. Даже ее комната в нежно-постельных тонах говорила о том, что Кейлин здесь бывает не часто. Здесь нет ничего от нее. Разве что несколько платиновых пластинок, висящих на стене, которыми она любит часами. Она дочь своего отца. На Оуэна Колдуэла уже сейчас смотрят как на будущую легенду.

– Мне никогда не нравился этот заносчивый мальчишка. – Долорес протянула Лукасу чашку кофе. – Слишком много о себе мнит. Кейлин он совершенно не подходит.

– Тут ты права, бабуль. Ей нужен мужик со стальными яйцами, – рассмеялся Лукас.

Они вместе рассмеялись.

– Картер, – при виде меня Долорес улыбнулась шире. У этой семьи есть особенность – выглядеть намного моложе своих лет, не прибегая к услугам пластических хирургов. – Выпей с нами кофе, мальчик.

– Нет, спасибо, бабуль, – без улыбки поддел ее я. Долорес мне нравилась. Она всегда была настоящей. Она не смотрела на меня так, как мать Кейлин и Лукаса. – Мне нужно бежать.

– А как же наши планы? – возразил Лукас.

– Вечером я буду на месте, но сейчас мне нужно в студию.

– Ладно, – пробурчал Лукас.

– Ты не против, если я уеду на твоей машине, а ты поедешь с Кейлин?

– Только если я поведу.

– Об этом даже не мечтай, – Долорес коварно улыбнулась.

Я помахал в воздухе рукой, и Лукас закатив глаза, кинул мне ключи от «Бьюика».

– Не опаздывай, – крикнул он мне в спину.

– Напомни об этом себе.

Опоздания как раз по части Лукаса.

«Один тебя защищает, второй трахает».

Я не считал себя злым человеком, но во мне никогда не было такого огромного желания убить, как сейчас. Даже когда Брэдли целовал ее и лапал в моем присутствии, я так живо не представлял его смерть, так как представляю сейчас.

Что он знал? Откуда? Кейлин ни за что бы ему ничего не рассказала. Я знаю ее. Возможно, это его ревность заставила так сказать. Я всегда ловил на себе его косые взгляды. Этот пижон с уложенными волосами и Кейлин... С виду они были хорошей парой. Больше для таблоидов. Но не в стиле Кейлин встречаться с такими парнями. Тем не менее, она была с ним два года.

Дорога от Ла Хойи до дома была достаточной длинной, чтобы я смог немного остыть. Я оставил «Бьюик» Лукаса в гараже и вошел в дом.

– Сэм, отец дома?

Дворецкий улыбнулся, продемонстрировав безупречные зубы, и деловым тоном ответил:

– Да, сэр. Мистер Холмес в бильярдной с мисс Санчес.

Еще одна кандидатка на роль нашей мачехи.

– Спасибо.

Я прошел большой светлый холл и гостиную. За темной дубовой дверью я услышал женский смех. Надеюсь, отец не слишком разозлится, если я войду без стука.

– Картер, – сказал отец, опираясь на кий. Казалось бы, при виде меня, на его лице отразилось облегчение.

Нет, точно не разозлится.

Мисс Санчес как раз разбивала, когда я вошел. На ней было слишком короткое платье и огромный вырез на груди, открывая взору темную загорелую кожу. Она была красивой женщиной. Она приветливо улыбнулась и проворковала, глядя на отца:

– Твой отец снова меня обыграл.

– Мой отец победитель во всем, – гордо ответил я.

– С этим не поспоришь. – Она снова расплылась в улыбке. – Я оставлю вас ненадолго.

– Что за взгляд? – спросил отец, глядя на меня. Я и сам не заметил, как улыбнулся краем губ.

Кроме денег Джек Холмес обладал впечатляющей внешностью. Мисс Санчес не единственная женщина, бывавшая у него в постели, но также она и не единственная, кто спит и видит себя хозяйкой этого дома.

– Какой? Она ничего.

– Да ну, – отец прищурился. – Ты так говоришь обо всех моих женщинах.

– Я не вправе лезть в твою личную жизнь.

– Ну, Лукас все время устраивает кастинги, – улыбнулся он.

Я пожал плечами, глядя в большое двустворчатое окно. Оно было затенено каркасом крыши и пальмами, что делало бильярдную комнату слишком темной.

– Сынок, ты имеешь полное право лезть в мою личную жизнь. Ты мой сын.

Ему постоянно приходилось напоминать мне, что я такая же часть его жизни, как и Лукас. Дело бы не в том, что я это отрицал. Они были моей семьей и другой мне не нужно. Я помню только деда, но очень смутно, а погибших родителей в ужасной авиакатастрофе, совсем нет. Меня приняли как родного и воспитали с той любовью, какую мне и давали родные. Возможно даже больше.

И я был благодарен. Всю свою жизнь. Отец не стал меня попрекать тем, что я решил посвятить свою жизнь искусству. Хотя я знаю, он хотел бы, чтобы я работал в его компании вместе с Лукасом.

Возможно в какой-то момент, он тоже думал, что не имеет права лезть в мою личную жизнь. У меня были свои деньги, из которых он не взял ни цента, пока воспитывал меня как сына. Скорее всего, он боялся, что я уйду. Были моменты, когда я хотел. Но отец и Лукас не имели к этому никакого отношения.

– Так и есть, – подтвердил я. – Не каждому повезет услышать такое от отца. Обычно родители говорят обратное.

Отец положил на стол кий и подошел ближе.

– Ты бываешь все реже и реже дома.

– Прости, папа. Я много работаю.

Он улыбнулся.

– Саймон бы так тобой гордился.

При упоминании деда во мне что-то дрогнуло. Уснувшая детская любовь к старому и доброму человеку, чью фамилию я до сих пор носил вместе с фамилией Холмес, все еще теплилась, глубоко спрятавшись в подсознании.

Кивнув отцу, я сказал:

– Мне нужно работать... я приехал сказать, что могу не успеть на сегодняшний ужин.

До этого расслабленное лицо отца сменилось разочарованием. Он провел рукой по своей бороде:

– Я вижу, как ты отдаешь всего себя тому, что любишь. Это верно, и я это понимаю. Но не стоит при этом отдаляться от близких людей.

Я снова кивнул и вышел.

Проходя по коридору на втором этаже, я остановился у двери, соседствующей с моей комнатой. Не удержавшись, я открыл дверь. Сотни раз я бывал здесь с ней или без нее. Здесь был ее дом. Все говорило о том, что здесь живет Кейли.

Большая и уютная комната была полностью в ее вкусе: темно-фиолетовые стены, множество арочных окон. Посреди комнаты большая кровать, заправленная бельем в тон стенам. У электрического камина стоял стеклянный стол на черных резных ножках, на котором лежали любимые книги Кейли. Она обожала историю и археологию и любила читать псевдоисторические саги.

Кейли не была похожа на других. Она с детства не любила мультфильмы. Когда мы с Лукасом усаживались за телевизор с горой чипсов, она уходила в сад играть одна, очень разозленная и обиженная.

Я всегда шел за ней.

Потеряв родителей и деда, я обрел новую семью. Но судьба все равно обошлась со мной жестоко, подкинув мне в качестве «сестры» ее.

Голубые глаза и солнечные волосы сводили меня с ума. Я сам не осознавал, как влюблялся в нее все эти годы. В эту маленькую, капризную и странную девочку.

Ее любили все. Ее родители, Лукас, отец, я. Все старались опекать и защищать ее. Она была слепа ко многим вещам. Ее матери не нравилось, что я появился в их жизни, но Кейли этого не видела. Ее родители были полностью поглощены друг другом, и их общая дочь была для них чем-то вроде трофея. Они не знали, что у нее нет друзей. Они хотели, чтобы она всегда была на виду. Поэтому уговорили остаться в Сан-Диего. Она не могла отказаться от перспективы жить в одном городе с Лукасом и мной. Это было ее больным местом.

Она носила розовые очки, думая о том, что мой отец и ее мать хорошо расстались и до сих пор дружат. Это было не так. Лукас рассказал мне, что мать просто бросила его и отца, сбежав из дома с определенной суммой денег. Кейли этого не знала. Ей лгали, и это было несправедливо. Лукас запретил мне рассказывать ей что-либо. И я молчал, просто не имел права рассказывать.

Но несмотря на все это, Кейли не выглядела жертвой в моих глазах. Она была так эгоистична и упряма. Так красива и амбициозна. И я так ее любил.

Еще раз оглядев комнату и кинув взгляд на кровать, которая отпечаталась в моем разуме. Точнее, образ, который не покидал меня ни на миг, я вышел и прошел к себе.

В своей спальне идентичной лофту, я принял душ и отправился в студию. Я купил этот лофт, чтобы работать. Чтобы он стал для меня убежищем. Но вышло так, что он стал нашим убежищем.

Даже здесь была Кейли. Она была повсюду. Ее вещи, ее запах. Она забралась под кожу и текла в моей крови. Она стала смыслом и музой. Она стала всем.

Я ни с кем об этом не говорил. Ни с отцом, ни с Лукасом. Лукас бы разочаровался. Он так долго строил крепость вокруг Кейли, оставив меня главным стражником, что узнай он правду, не смог бы понять. Он не был наивным, но я не сомневался, что, если бы у Лукаса было хоть малейшее подозрение на наш счет, он бы не стал молчать.

Лаундж-зона была очень светлой, полностью залитой солнцем. Я оттащил с середины кожаные кресла и диван. На их месте я поставил мольберт и барный стул. Усевшись напротив белоснежного холста, я нашел на стереосистеме You Me At Six «Bite My Tongue (feat. Oliver Sykes)», и покачиваясь в такт песни, уставился на холст. Кирпичные стены темного оттенка играли с моим разумом, рисуя различные образы. Рука сама коснулась холста и дальше я уже не чувствовал ничего, кроме удовлетворения. Не слышал ничего, кроме музыки.

Я не знаю, сколько прошло времени. Стук в дверь вдруг стал таким громким, что мне стало больно в висках. Так бывает всегда, когда кто-то вырывает меня из моей реальности.

Сделав звук тише, я схватил тряпку и, вытирая руки, открыл дверь. На пороге стояла Аарен.

– Так увлечен, что не слышишь? – улыбаясь, спросила она.

Аарен была красива. Мы встречались какое-то время, точнее, я был с ней дольше, чем с другими. Я пытался стать нормальным, а не одержимым. Но это не помогло, когда в очередной раз, наматывая ее светлые волосы на кулак и грубо трахая, понял, я обманываю сам себя и даю ненужную надежду девушке. Она уехала в Европу и недавно вернулась, вновь влившись в компанию старых друзей. Мне бы не хотелось, чтобы она снова питала какие-то надежды на мой счет. Я не вернусь к этому. Для меня это ничего не значило.

– Что ты здесь делаешь?

Она показала на два бумажных стакана, занимавших ее руки и прошла мимо меня, не дождавшись приглашения.

– Я была неподалеку. Решила навестить и угостить кофе.

Аарен поставила один стакан на стол рядом с мольбертом. Как только она хотела приподнять полотно, я резко оказался рядом с ней и опустил его обратно.

– Я работаю.

– Ты все тот же. Сдержанный и немного грубый. Одержимый художник.

Мне не нравилось, когда меня называли художником. Художник – это профессия. Я же не зарабатывал на этом деньги. У меня много планов, но я хотел начать с арт-инсталляции, прежде чем показывать миру свои работы.

– Так ты пришла выпить кофе? – уточнил я, глядя на нее.

В Аарен не было того, что было в Кейли. И я даже не мог сказать, что это. Ни в одной девушке этого не было.

– Да, если ты не против. – Она села в черное кресло у окна и отпила из своего стакана. – Мы так и не успели толком поговорить тем вечером. Какие у тебя планы, Картер?

– Для начала окончу колледж. – Я сел на свой рабочий стул и еще раз оглядел эту девушку.

Рост, цвет волос – это все что их объединяло. Но и этого хватало. На какое-то время. Мне нечего стыдиться. Мне давали, я брал. Я никому не изменял. Но этих доводов постоянно было мало.

Аарен закинула ногу на ногу. На ней была короткая юбка-клеш и прозрачный топ, под которым виднелся светлый лифчик.

Я способен понять, когда женщина под обычной фразой подразумевает совершенно другое. Язык тела. Она пришла не просто так.

– Что ты хочешь Аарен? Просто трахнуться или вернуть прошлое? И учти, второе очень близко к первому.

Такого она не ожидала. Но я был так зол сегодня после слов Брэдли. Мне удалось забыть это ненадолго, пока не пришла она. Так пусть объяснится.

– Ты...– Аарен встала с кресла и тыкала в меня своим маленьким пальчиком. – Что с тобой? Почему ты так груб?

– Извини, – вздохнул я. – Я просто спросил.

– Просто спросил?

– Так что тебе нужно? Я работаю, – с нажимом повторил я.

– Смогу ли я ответить на такой вопрос. – Она прижала ладонь ко лбу и посмотрела на меня.

– Тогда не нужно. – Я пожал плечами.

– Я думала, ты перестал сохнуть по своей сестре. Надеялась, ты изменился. Но то, что я увидела тем вечером, как она смотрела на нас... – она покачала головой. – Ничего не изменилось.

Второй раз за день я слышу намеки. За столько лет никто ничего не замечал. Это слишком много для одного дня.

– Она мне не сестра! – я повысил голос.

То, что сказала Аарен звучало ужасно. Это убивало меня.

– Я знаю, – тихо сказала Аарен. – Только слепой не видит. Либо Лукас идиот, либо просто делает вид.

Она выбросила в ведро пустой бумажный стакан и направилась к двери.

– Постой. – Я пошел следом.

Аарен обернулась.

– Мне нет смысла трезвонить. Разберись с этим сам. Потому что это ужасно, Картер. Неужели ты сам не видишь?

Дверь захлопнулась. Я стоял, глядя мимо нее. Внутри просыпалось поганое предчувствие. Как, черт возьми, мне с этим разобраться? Уже поздно. Слишком

поздно.

Они не поймут. Никто не поймет.

Глава 5

Кейлин

Ресторан, в который нас пригласил Джек, был одним из лучших в городе. Приятный персонал в белоснежной форме провели нас с Лукасом к столику, где уже нас ждали Джек, мистер Донован – его деловой партнер, мисс Санчес и еще пара лиц, имена которых я даже не расслышала.

Мы сидели на отдельной террасе под открытым небом прямо напротив залива Сейл. Мы с Лукасом тихо посмеивались, выбирая из большого меню блюда. Ресторан не зря носил название «Прибрежная кухня». В меню были включены морепродукты, японская, тихоокеанская кухни.

Лукас заказал суши, а я выбрала из безглютенового меню мексиканский рис с овощами. Пока выполняли заказ, все наслаждались закуской из калифорнийских сыров и говорили о работе.

Мне было скучно. Лукас влился в разговор, так как он уже был в курсе дел компании и с удовольствием слушал советы. Джек гордился им, а я завидовала. Он вырос, а я так и осталась маленькой.

– Где Картер? – спросила я Джека, когда он отвлекся от разговора.

– Ты же знаешь его, Кейлин. Он не обещал, но я надеюсь, что он приедет.

Картер был зол на Брэдли. И я знаю, куда он обратил свой гнев. Не таким мы планировали это лето. Несмотря на то, что Лукас и Картер собирались работать, у нас были большие планы. Я начала разочаровываться началом. Начиная с того,

что я увидела вернувшуюся Аарен.

Картер появился сразу, как я додумала эту мысль. Вот я снова собралась переключиться на скучное времяпровождение, как появился он. На нем были простые джинсы и светлая рубашка. Тонкий галстук свободно висел на шее, а рукава рубашки были высоко закатаны, открывая взору прекрасную татуировку.

Лукас весело его приветствовал. В отличие от Картера, Лукас был одет в привычный костюм-тройку темно-синего цвета. Вместе они были такими разными. Темный и светлый ангелы. Только внешность обманчива. Мой брат намного порочнее Картера.

Джек представил его как сына двум новым лицам, и мы продолжили тихий вечер. Когда принесли коктейльную карту, я себе позволила лишь безалкогольный мохито. Последний раз я пила в Дель Мар. У Лукаса нет привычки запрещать. Как только мне исполнилось восемнадцать, брат дал свободу по части алкоголя. Я не напивалась, но могла себе позволить лишнего.

Поев, мы прошли на небольшую лужайку перед террасой. Солнце садилось, и вид был очаровательным. Тихий шум залива и неторопливая музыка могла усыпить кого угодно. Я люблю определенную тишину. Но эта меня раздражала.

– Ты прекрасно выглядишь, Кейлин.

Рядом со мной появилась мисс Санчес в коротком красном платье, сексуально выделяя все изгибы ее фигуры.

– Спасибо, – сдержанно ответила я.

Ее притворная вежливость всегда при ней. Она всегда старалась быть со мной, Лукасом и Картером предельно милой. Даже чересчур. Понятное дело, чего она хотела. Видимо в нас она видела определенный путь к Джеку. Но ее стратегия не работала.

Вот и сейчас я смотрела на эту красивую женщину и не слышала, что она говорила. Слышала лишь, что она похвалила мое белое узорчатое платье ручной работы, не достающее даже до колен.

Я думала совсем о другом. В голове бились ненужные мысли.

Внезапно пальцы моей свободной руки кто-то аккуратно сжал. По одному этому прикосновению я поняла, кто это.

– Извините, мисс Санчес. Я украду у вас Кейлин, – своим хриловато-глубоким голосом сказал Картер.

– Конечно, – расплылась она в улыбке и направилась в сторону Джека, который раскуривал сигары с друзьями.

– Спасибо, – улыбнулась я Картеру.

– Ты выглядела так, как будто тебя сейчас стошнит, – кривя рот в ухмылке, сказал Картер.

– Так и было.

Какое-то время он смотрел на меня, прожигая черными глазами. И я изучала его лицо: красивое, мужественное с острыми скулами. Он словно сошел с одного из своих полотен. Такой прекрасный и загадочный.

Черт! Это так смешно звучит. Но это так.

– Почему Брэдли так сказал? – вдруг спросил Картер.

Я не была готова к этому вопросу. И мне казалось, Картер не хочет об этом говорить.

– Не знаю. – Я облизнула губы. – Не слушай его. Он несет бред.

– Бред близкий к правде, – тихо сказал он, отпивая из бокала.

– Ты сам мне запретил даже думать об этом. Я и не думала...

Картер сжал челюсть.

– Брэдли просто ревнует и бесится. С ним покончено.

Мы помолчали.

– Не думала? – То ли вопрос, то ли утверждение. Картер сказал это так тихо. Но я услышала.

– По крайней мере, старалась, – ответила я.

И пока он раздумывал, я выпалила:

– Нарисуешь на мне эскиз для татуировки?

Темные брови Картера поползли вверх.

– Нарисовать?

– Да. Как себе и Лукасу. И я с этим рисунком пойду в салон.

– Ты давно хотела, – улыбнулся Картер. – Что ты хочешь? И где?

– Это мы решим на месте.

Заиграла неожиданная для такого места песня – Aerosmith «Crazy». Лукас деловым шагом и довольной улыбкой направлялся к нам.

– Хватит шептаться, – ухмыльнулся он. – Это все, что я нашел у них в каталоге. Давай потанцуем.

Лукас потянул меня за руку. Я лишь успела сунуть полупустую коктейльную рюмку Картеру, и оказалась в руках Лукаса, который ритмично под музыку закружил меня в танце. Он подпевал и весело заливался смехом. С Лукасом так легко. Как дышать.

Джек, улыбаясь, поднял бокал в немом тосте. Картер продолжал стоять, разглядывая рюмку, которую я ему всучила.

Что же между нами происходит? Почему этим летом все изменилось? Все было хорошо. Или мне так казалось?

Неделя пролетела стремительно. Лукас был занят с Джеком, а Картер в галереи, которая открылась прошлой весной квартале Газовых Фонарей.

Я ужасно злилась и обижалась, слоняясь целыми сутками в Старом городе. Чувство одиночества съедало меня. Я на это не рассчитывала. Мама с папой звонили реже и отсрочили свой приезд. Брэдли так и не появлялся. Мне он и не был нужен, хотя в глубине души я надеялась, что он объявится и попросит прощения. Я бы назло Картеру и Лукасу простила его.

Глупые и детские коварные планы рождались в моей голове, и я с огромным трудом их подавляла.

Субботним вечером вернувшись в Ранчо Санта Фе с очередного карнавала, я наконец-то увидела черный «Бьюик» Лукаса, припаркованного у каменного римского фонтана перед главным входом.

Я вбежала в холл. Дворецкий Сэм, заметив меня, слегка дернулся, очевидно, ожидая, что я его столкну. Я подавила смешок и притормозила прямо около него. Сэм улыбнулся и, поглаживая усы, сказал:

– Мисс Колдуэл, мистер Холмес... Мисс!

– Да, да Сэм.

Вскочив через две ступеньки на второй этаж, я бросилась в комнату Лукаса. Я не раз застукивала брата с девушкой, но не в такой откровенной позе. Темноволосая и длинноногая красавица стояла на коленях, а мой брат, обхватив ее шею, плавными движениями двигал бедрами позади нее.

Сначала я замерла.

– Кейли! – заорал Лукас, а девушка взвизгнула.

– Какого черта, ты не закрываешь двери?! – крикнула я в ответ.

На меня обрушился приступ истерического смеха. Лукас что-то еще бурчал, но я уже спускалась вниз, все так же смеясь.

Сэм, заметив меня, залился краской.

– Я пытался вас предупредить.

– Все в порядке, – я беспечно махнула рукой и вышла на улицу.

Уже сев в свою машину, я решила куда поеду. Мне надоело всю неделю слоняться как маятник из места к месту. Раз не получилось закатить сцену Лукасу, закачу ее Картеру.

Серые металлические двери долго находились без движения, после того как яростно в них постучала. Я уже решила позвонить Картеру, как дверь наконец-то распахнулась.

Передо мной возникла Аарен с взлохмаченными волосами, а позади нее показался Картер в одних спортивных штанах, висящих так низко на его талии, что можно было понять, что на нем нет трусов.

Глава 6

Картер

Не нужно гадать, что подумала Кейли. Все было написано на ее лице.

– Привет. – Аарен улыбнулась ей.

– Что сегодня за день такой, – вместо приветствия пробурчала Кейли и прошла мимо нее.

Аарен нахмурилась и посмотрела на меня. Я пожал плечами. В этом вся Кейли.

– До встречи.

– Да... пока.

Аарен вздохнула и, бросив на меня последний предупреждающий взгляд, вышла, закрыв за собою дверь.

Кейли порывшись в холодильнике, разлеглась на диване с минералкой в руках. Сегодня она выглядела той, к которой я привык. Которую я знал. Длинная майка с названием группы ее отца облегла прекрасное тело Кейли. Из-под майки выглядывали крошечные джинсовые шорты. Она закинула ноги, обутые в конверсы с шипами на подлокотник и посмотрела на меня.

– Что у тебя за день? – спросил я, убирая ее ноги и ложа их себе на колени. Безупречная теплая кожа коснулась кожи моего живота, и сердце пропустило удар. Вся кровь мигом хлынула к паху. Я сам над собой издевался, но держать руки подальше было выше моих сил.

– Дома я застучала Лукаса с девушкой в весьма пикантной позе, – улыбнулась она. – Затем приезжаю к тебе и вижу почти то же самое. Хорошо, что я забыла ключи. Вы успели одеться.

Мои руки прошли по ее икрам, и Кейли посмотрела на меня. Я удерживал пронзительный взгляд голубых глаз, в которых плясали танец Ада чертята. Она ревновала. Только сама этого не понимала.

Я продолжал движение ладоней по ее ноге. Кейли чаще задышала и слегка дернулась под моими руками, когда они остановились на ее бедрах.

– Здесь, – еле слышно прошептал я. – На этой части твоего тела татуировка будет выглядеть прекрасно.

– Давай проверим, – так же тихо предложила она.

Я убрал ее ноги со своих и встал с дивана.

– Хочешь сегодня?

– Да.

– Это может занять некоторое время.

– Ну, некоторые салоны работают круглосуточно. Но если у тебя нет времени, я отправлюсь туда сейчас.

Она мной манипулировала, прекрасно зная, что я не отпущу ее одну в тату-салон поздно вечером.

– Чертенюк, – предупреждая сказал я. – Мне нужен косметический карандаш.

Она порхнула в ванную и быстро вернулась.

– Кайал подойдет?

Я кивнул, и Кейли вручила мне черную подводку для глаз.

– Располагайся, – приказал я.

Она сняла с себя кеды и мило вздохнула, перебирая маленькими пальчиками ног. Я присел на колени рядом с ней и придвинул ее к себе поближе за ноги.

– Что мне рисовать?

Кейли на секунду задумалась.

– Я не знаю.

Я поднял на нее глаза. Она выглядела довольной и стреляла глазами. Все эти дни она проводила одна, и мне было больно от этого. Я знал, что она пропадает в Старом городе или на пляже. Мне хотелось быть с ней, пока Лукас был занят. Но я грузил себя работой, которой было не так уж много.

Что-то начинает происходить. То, что, казалось бы, уснуло. То, что мы годами пытались подавить. Не могу сказать за нее. Она такая разная. Сама не знает, чего хочет.

– Я доверяю тебе, – нарушила она тишину.

Я тяжело вздохнул, невольно вспоминая. Тогда она мне сказал то же самое.

Кейли видимо поняла. И попыталась расслабиться, нервно посмеиваясь.

– Рисуй что-нибудь в своем стиле. Я хочу рисунок похожий на твой.

Я прошелся взглядом по своей татуировке.

– Хорошо.

Когда карандаш коснулся ее нежной кожи, Кейли заерзала на диване.

– Сиди спокойно, чертенок, – строго произнес я.

– Как думаешь, у меня хватит выдержки?

– Тебе придется. Но зная тебя, я ни в чем не уверен.

Она снова улыбнулась.

– Нужно позвонить Лукасу. Надеюсь, он закончил.

Я ухмыльнулся, и Кейли это заметила.

– Вы точно работали эту неделю?

– Чертенюк, – мой голос снова стал предупреждающим. – Не ерзай.

– Ты не ответил.

– Да. Прости, но неделя выдалась трудной.

– Ничего.

Я остановился и вновь на нее посмотрел. Она старалась казаться равнодушной, но я видел, как ей обидно. Она не привыкла, чтобы ее желания не исполнялись. Кейли прекрасно осознавала, что так будет не всегда, что мы уже выросли и у каждого своя дорога, но эгоизм и чувство своей особой значимости, который в ней взрастили, не давали ей это принять.

Я старался, чтобы мои руки по возможности не касались ее кожи. Но это было неудобно. Наплевав на все, я уперся левой ладонью во внешнюю часть ее бедра, а правой выводил рисунок.

– Ты хочешь это набить сегодня? – спросил я.

– Или подождать до утра, – ответила она, – но мне придется не мыться.

– Или... – немного подумав, я решился, – можешь получить рисунок, не вставая с этого дивана.

Кейли непонимающе нахмурила брови.

– Что ты имеешь в виду? Я хочу настоящую татуировку.

– Она будет настоящей.

– Ты... – ее ярко-голубые глаза округлились. Затем прищурившись, Кейли улыбнулась. – Я могла бы догадаться. Все что касается рисунка тебе подвластно. Но почему ты мне не сказал?

– Ты бы просила у меня это постоянно, чертенок. И вообще я делал это только дважды. Если ты готова рискнуть... – я развел руки в стороны.

Кейли окинула меня своим ледяным взглядом.

– Я уже говорила, что доверяю тебе. На ком ты экспериментировал?

Я провел черным от карандаша пальцем по костяшке своего запястья, где было выбито «Doomed». – Это. И латинская строка Лукаса.

– Черт! – ругнулась она. – Так не честно.

– Все честно, – я посмеялся. – Теперь ты посвящена в тайну. Нам я сделал только буквы. Ты будешь первой и последней, кому я сделаю рисунок.

– Последней? – переспросила она.

– Да. Никто не должен знать. Я не мастер и у меня нет на это времени.

Кейли снова откинулась на спинку дивана.

– Хорошо. Это наша маленькая тайна.

Тайн у нас хватало. Точнее одна, которая меня убивала.

– Посмотри.

Кейли опустила глаза и стала с интересом разглядывать свою правую ногу. С верхней части ее бедра к внутренней тянулись черные линии, образуя сердцевидное кружево. Внутри него я нарисовал тонкую сетку, украшенную черным жемчугом. Пара небольших роз пристроились к левому боку сердца, пуская свои листья к коленке Кейлин.

Рисунок покрывал всю верхнюю часть бедра. Когда я нанесу тушь, и без того сексуальные ножки Кейли, будут выглядеть потрясающе.

– Картер, это... – она крутила ногой.

– Я знал, что тебе понравится. Думаю, розы мы сделаем с голубым оттенком. В тон твоих глаз.

Я снова коснулся рисунка. Ее ноги дрожали от моих прикосновений. Я знал, какой Кейли была чувствительной. Мне было слишком тяжело находиться рядом с ней наедине. Особенно в таком положении.

– Приступим? – Я посмотрел на нее снизу вверх. Она кивнула.

Я никогда не планировал делать людям тату. То, что я сделал это для себя, Лукаса и теперь делаю для Кейли, значит что-то важное.

Когда игла коснулась кожи Кейлин, она даже не вздрогнула. В резиновых перчатках я не мог ощущать ее, но мог видеть легкие мурашки.

– Неужели тебе не больно? – После очередного нанесения, я смазал прохладной мазью ее кожу.

– Вовсе нет. Я думаю, что рассказы об этой боли слишком преувеличены.

– Так и есть. В какой-то степени.

Я продолжил, а Кейли громче прибавила музыку, практически полностью заглушая дребезжание машинки.

– Когда я начну красить, – крикнул я, – будет больно. Без этого никак, чертенок.

Она беспечно улыбнулась, подпевая солисту. Кейли любила яростную музыку. Она сходила с ума от ню-метала, и откровенно скучала от классического панк-рока.

Я полностью ушел в работу, когда заиграла песня «Blessed With a Curse». Кожа светлой карамели превратилась в мой холст, на котором я создавал. Игла вбивала ей под кожу тушь, создавая настоящее произведение.

И все это под моими руками.

– Мы закончим сегодня? – Кейли вывела меня из транса.

– Думаю, да. Но это займет много времени.

– Я написала Лукасу, что остаюсь у тебя. Ты ведь не против?

– А когда я был? ? задал я риторический вопрос.

Какое-то время она молчала, но потом снова спросила:

– Ты снова с Аарен?

Я улыбнулся, не глядя на нее. Долго она тянула с этим вопросом. Учитывая то, что увидела, придя сюда.

– Ты ведь знаешь, что нет.

– Тогда ты с ней просто спишь?

– Любопытный маленький чертенок. – Я отложил машинку и схватил ее за розовую пятку, слегка ущипнув.

Кейлин взвизгнула и стала вырывать ногу. Но я держал ее крепко.

– Тебе все нужно знать.

– Ну скажи мне, Картер, – смеялась она.

– Нет. – Я отпустил ее ногу и, смазав мазью поврежденные участки кожи, снова включил машинку. – Она пришла в неподходящий момент, когда я принимал душ.

– Но вы оба выглядели как после сумасшедшего траха. – Откинув голову, Кейли снова принялась смеяться.

– Осторожней со словами, – улыбнулся я, возобновив работу.

Аарен снова «оказалась поблизости» и зашла ко мне. Ничего не было, и быть не могло. Но со стороны выглядело иначе. Она была неплохим другом. Я думал, что не смогу с ней больше общаться после того, что она мне сказала. Но я ошибался. Аарен не стала мне больше этого говорить. Напротив, она извинилась.

Но я не мог этого объяснить чертенку. В ушах еще звенели жестокие слова ублюдка Брэдли.

Перекусив, мы снова вернулись на диван и продолжили начатое. Я начал красить розы, и Кейли недовольно проворчала. Ей было больно. Я послал ей ехидную ухмылку.

Было слишком поздно, когда я закончил. Она спала, полулежа на диване, пока я покрывал ее ногу стерильной пленкой. Красный диск поднимался над Сан-Диего, освещая комнату багровым светом.

Кейли тихо застонала, когда я взял ее на руки.

– Жжет...

– Ш-ш-ш.

Я пронес ее по лестнице наверх в комнату, которая полностью представляла спальню. Кейли не открывая глаз, растянулась на кровати.

– Черт, как жжет, – снова простонала она, неуклюже пытаясь снять шорты.

– Могла бы подождать, когда я выйду, – сказал я, поднимаясь.

Она распахнула глаза и схватила меня за руку.

– Не уходи.

– Я всю ночь разрисовывал тебя, чертенок. Нужно поспать.

Возбуждение от вида ее голых ног и бессонная ночь давали о себе знать. Веки наливались свинцом, а давление в области паха стало совсем невыносимым, когда Кейли все же стянула с себя шорты. Ее черные кружевные трусики эротично сочетались со свежим рисунком на ноге. Делая этот рисунок, я будто знал, какое на ней белье.

Пока я любовался этим зрелищем, маленькая ножка опустилась на мой член. Я стиснул зубы.

– Что ты делаешь?

– Я терпела всю ночь, – Кейлин облизнула губы, моргая густыми темными ресницами. – Что-то происходит между нами. Прямо сейчас. Снова.

Она стала потирать ногой мою эрекцию, и из моего горла вырвался стон.

– Ты же помнишь, как это было, Картер. Прикоснись ко мне. Мы не делаем ничего плохого.

Я проигнорировал остатки разума. Все как когда-то. Прошло два года, а я все еще чувствовал ее вкус на своих губах. Никто не мог утолить мой вечный голод. Ни у кого не было такого вкуса.

Я резко развернулся и схватил Кейли за бедра. Она слегка поморщилась, когда я задел ее ногу. Но мне было все равно. Она сама этого хотела.

Все произошло быстро. Одной рукой я надавил на ее грудь, чтобы она легла, а второй – сорвал с нее трусики. Кейли раздвинула ноги, и я лег на уровне ее прекрасной розовой плоти. Она на выдохе и со стоном произнесла мое имя, когда я погрузил свой язык в ее сладкое влажное место.

Глава 7

Кейлин

Я потеряла девственность, когда мне было шестнадцать. Тогда, когда только начала встречаться с Брэдли.

Но не он был во мне первым.

Это был Картер.

Брэдли рьяно пытался трахнуть меня в первую же неделю наших отношений. Но его попытки вызывали во мне лишь отвращение. Я не хотела, чтобы он был первым. С ним бы было не так, как мне хотелось.

Да, Брэдли сексуальный, но его самомнение зашкаливает примерно до пятнадцати по десятибалльной шкале. Не думаю, что он бы осторожничал. Да и сама мысль о том, что он был бы у меня первым, раздуло бы его и без того огромное эго.

Решив, что моим первым будет тот, кто этого достоин, мой выбор пал естественно на Картера. Я видела, как он привлекателен, как смотрят на него девушки, а он смотрит на меня.

Картер приехал на выходные из Лос-Анджелеса без Лукаса. Джек улетел в Нью-Йорк, и мы были дома одни. Все было как обычно: мы смотрели фильмы, слушали музыку. В какой-то момент я оказалась на Картере и поцеловала его. Он этого не ожидал. Он оттолкнул меня и назвал дурой. Мне стало обидно, и я начала плакать. На Картера всегда действовали мои слезы, когда как другие не особо сосредотачивали на этом внимание. И я снова его поцеловала. В этот раз он не стал меня отталкивать.

И это случилось. Он был так нежен и заботлив. Он сделал все так, как я и хотела. Мне было жутко больно, но я терпела. Ведь Картер сделал меня женщиной.

Я позволила Брэдли прикоснуться к себе лишь только через полгода. Он был разочарован, что я не оказалась девственницей, но мне было на это плевать. Секс с ним был бешеным и страстным. Со временем он стал обуздывать свои потребности и научился удовлетворять меня.

Но это было не то. Мне всегда было мало.

Первое время я не замечала, но Картер стал реже приезжать домой. Он винил себя и страдал. Мы договорились, что это был первый и последний раз. Никто не должен знать. Нас не поймут и во всем обвинят Картера. Ему было девятнадцать, мне всего шестнадцать. Кто бы из нас пострадал в этой истории?

Со временем все встало на свои места. Но он не забыл. Не забыла и я. И как такое можно забыть?

Его руки на моей груди, его язык внутри меня. Я помню все: этот запах, мои фиолетовые простыни с пятнами крови, наш пот и его дыхание... Звуки, которые он издавал, когда входил в меня. Эти руки, на которых проступали вены, когда он опирался на них, нависая надо мной. И глаза. Черные омуты, наполненные тоской и любовью...

Сейчас все повторялось. Я снова чувствовала то, что чувствовала тогда. Но в десять раз сильнее.

Картер снова поддался мне. Я этого не планировала. Ночь, что мы провели вместе, была адски мучительной. Когда он рисовал на мне, а потом всю ночь набивал тату, мне приходилось закусывать губы и заставлять себя думать, о чем угодно, но только не о его руках. Но ни громкая музыка, ни боль от иглы, ничто не смогло подавить это желание. Эту ноющую боль между ног.

Когда моя голова коснулась кровати, и я почувствовала запах его постели, мне стало ясно, что я снова хочу совершить ошибку.

Нетерпеливый язык Картера заставлял меня чуть ли не визжать от восторга. Я извивалась словно змея. Пальцы ног с силой вжались в простыни, а пальцы рук тербли шелковистые волосы Картера.

– Чертенки... – стонал он между поцелуями с моей плотью. – Что же мы делаем?

Я сходила с ума от его наполненного страстью голоса.

– Не останавливайся, – прошептала я.

Он и не думал этого делать. Я открыла глаза. Руки Картера выводили круги на моих сосках под майкой. Его голова плавно двигалась между моих бедер. Он полулежал, склонившись надо мной. Из-под низко опущенных спортивных штанов выпирало его возбуждение. Мне так хотелось прикоснуться к нему. Так хотелось попробовать его на вкус. Сейчас я ненавидела всех девушек, которые получали от него, то же самое, что и я сейчас.

Это только мое. Картер мой.

Он глубже вонзил свой язык, и я застонала так громко, что Картер удовлетворенно рыкнул. Его руки оставили грудь, и нашли мои ладони. Мы вцепились друг в друга обеими руками, сплетая пальцы. Картер потянул меня на себя, и я качнула бедрами.

– Вот так, чертенок. Двигайся.

Я держалась за его руки, запрокинув голову, и двигала бедрами, буквально насаживаясь на его язык.

– Кончи для меня, – на миг остановившись, шепнул он.

Я вскрикнула и почувствовала огромную накатывающую на себя волну удовольствия. Руки и ноги тряслись. Картер отпустил мои руки и провел горячей ладонью по татуировке. Я вздрогнула и открыла глаза.

Он тяжело дышал, так же, как и я. Его эрекция достигла пика. Я привстала и протянула руку. Мои пальцы прошли по тонкой полоске волос, ведущей к паху. Картер поймал мою руку, когда она почти забралась под резинку штанов.

Я подняла на него взгляд.

– Тебе нужно...

– Нет, – резко ответил он. Его голос уже не был хриплым от страсти. Он стал холодным.

Картер встал с кровати и посмотрел на меня. Я свела ноги вместе.

– Поцелуй меня, Картер.

Он ухмыльнулся.

– Чем я по-твоему сейчас занимался?

Меня разозлили его слова.

– Не выставляй меня похотливой стервой. Ты охотно это сделал.

– Кейли, так нельзя. Твою мать! – Он схватился за волосы. – Я иду в душ.

Я бросила в него подушкой и забралась под одеяло. Возможно, он прав. Тело все еще ныло от его прикосновений и, чувствуя себя полностью удовлетворенной, я стала медленно погружаться в сон.

Я проспала до полудня и, проснувшись, обнаружила записку от Картера.

Обработай тату, мазь на столе. Увидимся дома.

К.

Отбросив лист, я схватила тубик, лежавший на прикроватном столике и сделала так, как велел Картер. Что ж, кажется нам снова придется делать вид, что ничего не было и вести себя как ни в чем не бывало.

Меня это жутко раздражало.

Хотя... чего я собственно хотела?

Джек и Лукас с ума сойдут, узнай они правду. Я уже не представляю, что будет с мамой.

Они не поймут.

Но будь я хоть немножко разумной, я бы никогда не полезла к Картеру.

Неужели так и будет продолжаться, пока нас не поймают? Звучит дико. И мне бы мог понравиться такой расклад. Мне нужна была тайна. А тайна в лице Картера идеальна.

Но он на это не пойдет. Я знаю это точно.

Сегодня утром он не позволил мне прикоснуться к нему. Хотя было очень заметно, как он хотел. Но и трахая меня языком, Картер получал не меньше удовольствия, чем я.

После душа я спустилась вниз и решила немного порыться на стеллаже из ламинированной древесины. На нем был беспорядок. Все рисунки, блокноты, карандаши и краски лежали в огромной куче в каждом отсеке. Пролистывая альбомы, я аккуратно складывала их в отдельные стопки. Меня поражала креативность Картера. Каждый рисунок: будь то черно-белый карандашом или портретный красками, отражал его особый стиль. Я выбрала на свой взгляд, самые интересные и расклеила их на стене рядом со стеллажом. Мое лицо мелькало очень часто. Моя улыбка или слезы.

Что же он чувствует ко мне? И что нам с этим делать?

– Вы сумасшедшие! – Лукас крутил мою правую ногу, пока я пыталась напечатать е-мэйл своему научному руководителю. – Вот вы чем занимались всю

ночь?

Я поперхнулась и отложила лэптоп.

– Ну, д-да, да...

Воскресный день уже подходил к концу. Завтра я решила посетить кампус и встретиться со своим научным руководителем по археологии. Когда мне пришел ответ с колледжа, миссис Бейтс сразу же связалась со мной по телефону и пригласила на специализированные курсы второй степени.

– Кому ты пишешь? – поинтересовался брат.

– Миссис Бейтс хочет встретиться со мной завтра. Она ознакомилась с моими научными проектами по Американской и Европейской истории, которые я делала в школе и была впечатлена.

– Мой маленький и умный профессор. – Лукас небрежно потрепал меня по щеке. – Я горжусь тобой.

Я улыбнулась.

– Мама с папой зовут нас в Майами.

Лукас покачал головой:

– И что мы будем там делать? Не люблю Майами. Там скучно и невозможно покататься на доске. Кругом акулы.

– Как хочешь.

– Эй, – Лукас приподнял мой подбородок. – Ты хочешь поехать?

Минуту я размышляла. Мама и папа были из тех парочек, которые не пропускали ни одной общественной вечеринки. Они всегда на виду папарацци. Когда мы путешествовали втроем, мне приходилось соблюдать этот образ их жизни. Отец

без ума от мамы, и ночами я часто слышала ее бесконечные стоны. Это очень давит на психику. Единственной отдушиной оставались папины концерты. Я всегда отдаюсь во власть гитарных рифов и папиного голоса. Он потрясающ. Я горжусь, что являюсь дочерью Оуэна Колдуэла, фронтмена рок-группы «Имитация».

Но как бы я их не любила и не скучала, без них мне дышалось свободнее. Не знаю, нормально ли это.

– Не особо. Мне надоели эти поездки. Останемся в городе.

– Как скажешь.

Стеклянные двери, ведущие на задний двор, открылись и вошли Джек и Картер. Оба в черных спортивных шортах и белых майках. Джек похлопал Картера по плечу и кинул ему полотенце.

– Сделал старика.

Картер поймал полотенце и повесил себе на шею.

– Но ты старался, – ухмыльнулся он.

– Вы пропустили пробежку, – обратился к нам Джек, видя, что мы с Лукасом валяемся на софе.

Лукас встал на ноги и махнул рукой.

– Я не спал всю ночь. Нет сил.

– Что же ты делал? – ехидно спросил Джек.

– Я смотрел чемпионат, – гордо произнес он. – Честное слово.

Картер незаметно оказался рядом со мной, пока Джек и Лукас шутя, перепирались.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросил он, едва касаясь длинным пальцем татуировки.

Нога мгновенно покрылась мурашками от этого едва заметного прикосновения. Мы еще не виделись с сегодняшнего раннего утра. Я сглотнула и сжала колени.

– Прекрасно. А ты? Выспался?

Вопрос должен был быть невинным и заботливым, но получился с каким-то подтекстом. Возможно, мне это только показалось. Но Картер это почувствовал. На лбу появилась беспокойная складка, но он все же улыбнулся, но едва ли эта улыбка коснулась его глаз.

– Да, – просто ответил он.

– Я предлагаю провести шикарный семейный вечер в каком-нибудь баре. – Джек бросил бутылку минеральной воды Лукасу, который ловко ее поймал. – Кейли я закажу тебе слабый коктейль. Только ни слова маме.

Я захлопала в ладоши и соскочила с софы.

– Обожаю тебя, Джек!

Кампус расположен на лесистом побережье Тихого океана и украшен десятками общественных художественных проектов. Я решила прийти пешком пораньше и немного осмотреться.

Проходя мимо скульптуры Бога Солнца, представляющую собой больших крылатых существ, я направилась к библиотеке имени Гейзеля: замысловатому зданию, похожему на японский дворец. Заходить внутрь я не стала, так как специального пропуска у меня не было. Я просто поглазела на здание и шумиху вокруг него. Сотни студентов слонялись туда-сюда, несмотря на то, что летние каникулы в самом разгаре.

Мне предстояло провести здесь следующие четыре года, прежде чем я смогу полностью расправить крылья. И я собиралась последовать совету Лукаса – найти друзей. Надеюсь, миссис Бейтс станет моим первым другом здесь, пусть она и руководитель. Судя по голосу, она не должна быть старой.

Только подумав о ней, мой телефон издал звук.

– Алло.

– Кейлин, – пропела миссис Бейтс. – Добрый день.

– Добрый день, миссис Бейтс.

– Ты уже в кампусе?

– Да, я здесь осматриваюсь.

– Хорошо. Давай встретимся в CheCafe? Ты знаешь, где это?

– Еще бы! – воскликнула я.

– Тогда жду тебя там, – весело ответила она.

Я отключилась и направилась в сторону торгового центра. Было безумно жарко, и я пожалела, что надела джинсы и рубашку с галстуком. От пекущего солнца я скрыла свои светлые волосы под фетровой черной шляпой.

Серое, грубо сколоченное, но знаменитое заведение украшала вывеска с большой красной буквой «С». Внутри меня встретили шум, звуки песен 80-х и красивая темнокожая женщина, ожидавшая в центре кафе. Мы заняли столики с улыбками изучали друг друга. Миссис Бейтс, как я и ожидала, оказалась молодой, даже слишком для научного руководителя, женщиной. На ней был голубой, свободного кроя сарафан, а темно-каштановые волосы были собраны в высокой хвост.

– Я бы вас приняла за студентку, – сказала я ей, когда она заказала холодные напитки.

– Ох, что ты, – она рассмеялась беззаботно и стала еще моложе.

Я улыбнулась и еще раз огляделась.

– Я здесь была совсем маленькой. Когда папа впервые здесь выступал.

– Ты очень на него похожа. Я так рада, что я буду твоим руководителем. Знаешь ли, я большая фанатка «Имитации».

– Обещаю вам автограф.

– Ловлю на слове. – Миссис Бейтс хлопнула в ладони. – Здесь продолжают выступать TheLocust и Pinback, и я думаю, это станет твоим любимым местом.

– Я в этом не сомневаюсь.

И в том, что миссис Бейтс станет моим любимым преподавателем, тоже.

Нашу беседу прервала группа студентов, которые с шумом ворвались в бар и стали выкрикивать какие-то лозунги.

– Активисты, – вздохнула миссис Бейтс, попивая безалкогольный коктейль.

– «Еда вместо бомб», – догадалась я.

– Да-да, – улыбнулась она. – Ну, давай о главном. Надеюсь, ты знаешь, что я тебя пригласила не потому, что ты дочь рок-звезды, но это тоже играет большую роль, – рассмеялась миссис Бейтс. – Я шучу. Так вот. Прежде всего, я ознакомилась с твоими работами. У тебя большие возможности, Кейлин. И большой потенциал. Ты очень верно выбрала колледж и поприще, на котором хочешь специализироваться. Наш университет тратит миллионы долларов на исследования.

– Я в курсе, – кивнула я, внимательно вслушиваясь в ее слова. – По данным расходов на исследования Национальный научный фонд присвоил университету первое место в системе калифорнийских университетов и шестое в стране.

– Все верно. – Миссис Бейтс широко улыбнулась, впечатленная моими познаниями. Впрочем, она и не прекращала улыбаться, как мы только познакомились. – Сегодня я покажу тебе наш корпус. У нас очень гибкий график. Но думаю, так как ты живешь здесь в Ла Хойя, проблем с этим не будет. Мы приступаем в августе, примерно за неделю до начала основных занятий. Занимаясь в моей группе, ты получишь массу преимуществ. Мы будем посещать все национальные музеи по всей стране. Именно это привлекло некоторых в мою группу, что привело к проблемам. Многие хотят просто кататься и отлынивать от учебы. Но в моей группе это невозможно. Каждый вносит свой вклад и упорно трудится. Я выбрала тебя сама, увидев твои работы. Но это я говорила.

Еще немного поболтав, мы прогулялись по кампусу. Миссис Бейтс показала мне библиотеку и корпус, в котором мне предстоит обучаться. На прощание она сказала, что пришлет мне е-мэйл с документами, которые должны подписать мои родители.

Покидая территорию кампуса, мне хотелось смеяться. Не думала, что кто-то так оценит то, что я делала просто так из интереса. Меня никогда особо не волновали мои отметки. Миссис Бейтс показала мне огромные перспективы и впервые в жизни, мне показалось, что я еще не знала где мое место. И захотелось его найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

прим. 163 см.

2

прим. 190 см.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lav_teya/obrechennye

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)